

Серия «Современная библеистика»

В этой серии издаются книги крупнейших мировых и отечественных библеистов.

Серия включает фундаментальные труды по текстологии Ветхого и Нового Заветов, истории создания библейского канона, перевода Библии, а также исследования исторического контекста библейского повествования.

Эти издания могут быть использованы студентами, преподавателями, священнослужителями и мирянами для изучения текстологии,

исагогики и экзегетики

Священного Писания

в свете современной науки.

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА»

Иннокентий Павлов

Ин 1:1-5
Главный богословский
текст Нового Завета –
его оригинал, поэтика,
контекст

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

УДК 255
ББК 86.37
П 121

Павлов Иннокентий

Ин 1:1-5. Главный богословский текст Нового Завета – его оригинал, поэтика, контекст / (Серия «Современная библеистика»). – М.: ББИ, 2019. – 247 с.

ISBN 978-5-89647-376-3

Эта книга, плод более чем двадцатилетних трудов известного библеиста и богослова, знаменует фундаментальный прорыв в сфере текстуальной критики Нового Завета и новозаветного богословия. Читатель узнает, каким вышел из под пера евангелиста самый цитируемый в христианской древности текст Нового Завета, какие споры вокруг него велись и почему многие века и в разных местах христианской экумены он появлялся в искаженном виде. Представленная в книге поэтическая структура не только периода Ин 1:1-5, но и всего пролога Четвертого Евангелия (1:1-18), подводит итог бурным дискуссиям о ее происхождении и форме, которые велись в течение XX века. Наконец, читатель получает возможность постигнуть также глубину богословской идеи Логоса Бога как Жизни и космического принципа в библейском контексте.

Верстка: Светлана Журавлева

Обложка: Антон Бизяев

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

- © Иннокентий Павлов, текст, 2019
- © Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2019
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316,
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

Предисловие	11
Благодарности.....	21
Список сокращений.....	26
Введение	28
1. Решение текстуальной проблемы чтения версетов	
Ин 1:3-4 в GNT	42
1.1. Где ставить точку?	43
1.2. Подбор свидетелей текста версетов Ин 1:3-4 в GNT	43
1.3. Христианские авторы, представленные свидетелями текста версетов Ин 1:3-4 в GNT.....	44
2. «Западное» чтение версетов Ин 1:3-4, его происхождение и рецепция.....	47
2.1. Характеристика «западного» чтения версетов Ин 1:3-4.....	47
2.2. Происхождение «западного» чтения версетов Ин 1:3-4.....	48
2.3. Рецепция «западного» чтения версетов Ин 1:3-4	50
3. Реальные свидетели чтения версетов Ин 1:3-4, включенного в текст GNT, и их показания	53
3.1. Кто и почему из свидетелей текста версетов Ин 1:3-4 в GNT не указан в критическом аппарате к 4-му версету? ..	53

3.2. Гераклеон (согласно Оригену), Ориген, Евсевий Кесарийский и Епифаний как свидетели текста версетов Ин 1:3-4, принятого в GNT в качестве оригинального	54
3.3. Модификации текста версетов Ин 1:3-4, принятого в GNT в качестве оригинального	58
3.4. Свидетели чтения III (по Цану), или A ₁ (по Ламаршу)	58
3.5. Свидетели чтения IV (по Цану), или A ₂ (по Ламаршу)	59
3.6. Александрийский кодекс как текстуальный свидетель чтения версетов Ин 1:3-4	60
4. Единственное альтернативное вариантное чтение версетов Ин 1:3-4, представленное в критическом аппарате GNT	62
4.1. <i>Textus receptus</i> версетов Ин 1:3-4	62
4.2. Арианский и духоборческий споры как повод к появлению рассматриваемого чтения версетов Ин 1:3-4 ..	63
4.3. Поиск самых ранних свидетелей чтения I (по Цану), или B (по Ламаршу)	64
4.4. Сознательные пользователи чтения B	66
4.5. Иоанн Златоуст как самый яркий свидетель чтения B и его происхождения	68
4.6. Исихий, пресвитер иерусалимский, и его место в критическом аппарате GNT к версетам Ин 1:3-4	69
4.7. Ватиканский кодекс как текстуальный свидетель чтения версетов Ин 1:3-4	70
5. Какое еще чтение версетов Ин 1:3-4 известно	72
5.1. Общее впечатление от решения проблемы установления текста версетов Ин 1:3-4 в GNT. Необходимость новых поисков	72
5.2. Чтение II согласно Теодору Цану	73
5.3. Григорий Нисский как свидетель чтения II (по Цану) согласно Иньясу де ла Потри	74
5.4. Чтение C согласно Ламаршу и установленные им его свидетели	75
5.5. Курт Аланд об интересующем нас чтении	76

6. Патристические и другие свидетельства в пользу оригинальности чтения С	78
6.1. Период Ин 1:1-5 и характер его цитирования в древней христианской литературе	78
6.2. Какие древние христианские авторы, включенные в аппарат GNT как свидетели текста версетов Ин 1:3-4, не могут рассматриваться в качестве таковых?	79
6.3. Свидетели времени теистического монизма	81
6.3.1. Татиан.....	82
6.3.2. Феофил Антиохийский.....	86
6.3.3. Иринея Лионский.....	93
6.4. Свидетели времени становления триадологического персонализма	107
6.4.1. Тертуллиан	109
6.4.2. Ипполит	112
6.4.3. Послание Гемения.....	114
6.5. Свидетели эпохи никейской и постникейской ортодоксии	114
6.5.1. Александр Александрийский	115
6.5.2. Афанасий	116
6.5.3. Эволюция воззрений на чтение версетов Ин 1:3-4 у Евсевия Кесарийского.....	120
6.5.4. Евсевий Эмесский	123
6.5.5. Каппадокийцы и их противник Евномий.....	126
6.5.6. Епифаний.....	130
6.5.7. Дидим.....	132
6.5.8. Макарий/Симеон.....	134
6.5.9. Иоанн Златоуст и предшествующая ему традиция понимания версета Ин 1:4.....	135
6.5.10. Свидетельство Феодора Мопсуестского	137
6.5.11. Феодорит	138
6.5.12. Аммоний.....	139
6.6. Показания папирусов 66-го и 75-го	139
6.6.1. Чтение периода Ин 1:1-5 в папирусе 66 (Бодмер II)	140
6.6.2. Чтение версетов Ин 1:3-4 в папирусе 75 (Бодмер XV) и его последующая «коррекция»	146

6.7. Неожиданное славянское свидетельство чтения С.....	149
6.8. Критические выводы относительно вариантных чтений версетов Ин 1:3-4 в свете имеющихся текстуальных данных	152
6.8.1. Показания греческих новозаветных рукописей.....	152
6.8.2. Показания ранних переводов.....	155
6.8.3. Показания отцов церкви и других раннехристианских свидетелей.....	161
7. Период Ин 1:1-5 как поэтический и религиозный текст в контексте Иоаннова пролога (Ин 1:1-18) и отдельно	165
7.1. Литературные характеристики Иоаннова пролога (Ин 1:1-18) в науке XX века	169
7.1.1. Гипотеза Чарльза Бёрни об арамейском иудеохристианском гимне в честь воплотившегося Божьего Слова и его рецепция в науке XX века	169
7.1.2. Установление хиастического характера пролога Евангелия согласно Иоанну (1:1-18)	173
7.2. Гипотезы о структуре версетов Ин 1:3-4 в связи с проблемой их стихodelения	181
7.2.1. Гипотеза Курта Аланда о ритмическом построении периода Ин 1:1-5 в связи со стихodelением версетов Ин 1:3-4 согласно чтению А.....	181
7.2.2. Гипотеза Шарля де Сидрака о структуре версетов Ин 1:3-4а и наблюдение Жерара Роше	184
7.3. Поэтическая структура периода Ин 1:1-5 в контексте Иоаннова пролога (Ин 1:1-18)	187
7.3.1. Джон Генри Бернхард об «арамейском оригинале» Ин 1:1-5 в контексте «Гимна о Логосе»	187
7.3.2. Поэтическая структура пролога (Ин 1:1-18) согласно Жану Иригуану и место в ней периода Ин 1:1-5	188
7.3.3. Поэтическая структура пролога (Ин 1:1-18) согласно Гартмуту Гезе и место в ней периода Ин 1:1-5	191

7.3.4. Поэтическая структура периода Ин 1:1-5 при чтении С	192
7.4. Период Ин 1:1-5 в контексте Иоаннова корпуса. Проблема библейских, межзаветных и новозаветных аллюзий	199
7.4.1. Несостоятельность мнения Брюса Мецгера о соответствии Ин 1:3-4 при чтении В стилистическому узусу Иоаннова корпуса	199
7.4.2. Понятия Бог, жизнь и свет как качественные предикаты Логоса в контексте Иоаннова корпуса .	200
7.4.3. Соотношение периода Ин 1:1-5 с Быт 1:1 дал.	205
7.4.4. Соотношение периода Ин 1:1-5 с учением о Сыне Божьем как о космическом принципе у Филона Александрийского и в новозаветной керигме (1 Кор 8:5-6; Евр 1:1-4 и Кол 1:15-17)	210
Заключение	218
Библиография.....	230
Издания источников	230
Литература.....	240

Предисловие

Эта книга может удивить не только неискушенного читателя интересующегося христианством, но и богослова, и светского исследователя христианских источников. Речь идет о хорошо известном заинтересованной аудитории и при этом безусловно самом главном для христианского богословия тексте Нового Завета – периоде¹ Ин 1:1-5, возвещающем об Иисусе Христе как о предвечном Логосе/Слове Бога и как о космическом принципе, поскольку: *«Все через Него было сотворено»**. С самого начала распространения по христианской эккумене Евангелия согласно Иоанну в первой половине II века именно этот период как в своей целокупности, так и гораздо чаще своими отдельными версетами (стихами) или даже входящими в них предложениями выступал в качестве решающего аргумента в вероучительных спорах II–V веков, сотрясавших кафолическую церковь. Тогда как с VII / VIII века своей последней редакцией он стал открывать лекционные рукописи греческого Евангелия, начинавшиеся с главного евангельского чтения года – Ин 1:1-17, положенного за литургией в первый день Пасхи Христовой.

¹ От греч. *períodos* – букв. *обход*, согласно Аристотелю, данным термином обозначается *речь, имеющая в себе самой начало и конец и легко обнимаемая умом*.

* Здесь и далее цитаты из Нового Завета и патристических произведений приводятся в переводе автора, если не оговорено иное. – *Прим. ред.*

Но что интересно – и те, кто вошел в церковную историю в качестве христианских ортодоксов, и те, кто был осужден ими в качестве еретиков, в равной мере прибегали к отмеченному тексту, находя в нем аргументацию для отстаивания своих воззрений. Понятно, что та или иная фраза порой может быть по-разному истолкована. Однако в нашем случае имело место и нечто другое, причем оставившее свой след до наших дней, будучи отраженным в различных новозаветных переводах, имеющих хождение в современном мире.

Оказывается, уже с 30-х годов II века сначала некоторые авторы (как отцы церкви, так и еретики-гностики) и переписчики евангельского текста в Александрии, а с III века практически все известные христианские писатели на латинском Западе (исключение составил лишь первый из них, Тертуллиан) стали произвольно менять синтаксис в пассаже Ин 1:3-4, ставя точку между версетами не так, как это предусматривал греческий оригинал, а так, как им казалось, будет более ярко выражена содержащаяся в нем мысль.

Но и на греческом Востоке, начиная с Антиохии, а затем и с Египта, в последней трети IV века уже в угоду целям догматической полемики начальный синтаксис в указанном пассаже был изменен, впрочем, дав стилистически и, как представлялось, экзегетически безупречное чтение. С V века оно обретет господство у восточных христиан, а с XVI–XVII веков в связи с развитием книгопечатания и у западных. Его отразят такие широко распространенные до сих пор переводы как немецкий Мартина Лютера (1522), английский, санкционированный королем Иаковом I (1611), наконец, русский Синодальный (1860). Но уже в XIX столетии в критические издания греческого Нового Завета ввиду несовершенства методов текстуальной критики в текст вернется искаженное в Александрии во II веке чтение пассажа Ин 1:3-4, которое ляжет в основу многих современных переводов. Так что же, его оригинальный синтаксис пропал бесследно? Конечно нет! Соответствующих свидетельств этого оказалось более чем достаточно, в том числе самых неожиданных. Их нахождение в результате тщательного поиска позволило автору этих строк не только реконструировать греческий ори-

гинал периода Ин 1:1-5, но и проанализировать его поэтическую структуру, выявив его начальный смысл.

* * *

Теперь несколько слов о том, с чего началась и как продвигалась эта работа.

Проблема установления оригинального текста периода Ин 1:1-5, прежде всего разделения в нем версетов 3 и 4, впервые встала передо мной в 1997 году. Связано это было с тем, что я тогда приступил к переводу Евангелия согласно Иоанну на современный русский литературный язык, имея в качестве его источника Греческий Новый Завет, издаваемый Объединенными библейскими обществами (*United Bible Societies, UBS*)². Последний в качестве текста, признаваемого с высокой степенью уверенности в качестве оригинального, предлагал следующее чтение пассажа Ин 1:3-4, который в моей достаточно аккуратной передаче (здесь было необходимо сохранить структуру греческого текста, имеющую важное содержательное значение) выглядел так:

³Все через Него (Логоса/Слово) было сотворено,
и без Него не было сотворено ничего.
То, что сотворено ⁴в Нем, было жизнью,
и жизнь была светом для людей.

И хотя критический аппарат уверенно свидетельствовал в пользу этого чтения, принять его в качестве оригинального мне представлялось невозможным не только ввиду его не свойственной Четвертому Евангелию несуразности с точки зрения греческой грамматики и литературной стилистики (наличие имперфекта в начале 4-го версета, стоящего после перфекта в пределах одной сентенции), но и в связи с нарушением логики Иоаннова пролога (Ин 1:1-18), когда *свет для людей*, будучи заявленным сотворенным в Логосе/Слове, затем (начиная с 7-го версета) выступает как Его синоним.

² *The Greek New Testament* (далее GNT), Edited by Barbara Aland, Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, and Bruce M. Metzger, Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft/United Bible Societies, ⁴1993.

С другой стороны, единственное альтернативное чтение, имеющееся в критическом аппарате и засвидетельствованное подавляющим большинством (начиная с последней трети IV в.) греческих евангельских рукописей и древних переводов, а также многочисленным цитированием отцами церкви (с того же времени), несмотря на свое высокое литературное качество и многовековую церковную рецепцию (оно представлено в том числе и в Синодальном переводе), также было неприемлемо для меня ввиду его позднего и очевидно конъюнктурного происхождения, о чем писал Брюс Мецгер в «Текстуальном комментарии на Греческий Новый Завет»³. Впрочем, я и сам отдавал себе в этом отчет, вспоминая свое штудирование «Бесед» Иоанна Златоуста на Евангелие Иоанна, предпринятое мной в 1978-1979 гг. на студенческой скамье в Ленинградской духовной академии.

Опять же совершенно неприемлемой для меня стала и конфлиционно-перифрастическая передача 4-го версета, взятая на вооружение Библейскими обществами, когда оба текстуальных варианта объединялись в таком парафразе:

The Word was the source of life,
and this life brought light to people.
(*Good News Bible*)

Тогда как В.Н. Кузнецова в своем знаменитом переводе, получившем затем известность как «Радостная Весть», передала его так:

Он (Тот, кто является Словом) был источником жизни,
и жизнь была светом для людей.

Дело в том, что с первых своих переводческих опытов я поставил себе задачу достигать, насколько это возможно, передачи как оригинальной формы текста, так и начального его понимания, имея в виду автора и его первых читателей/слушателей. А поскольку к середине 1990-х годов я считал себя уже вполне компетентным в об-

³ См.: *A Textual Commentary on the Greek New Testament* (далее TCGNT), Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft/United Bible Societies, ²1994, pp. 167-168.

ласти новозаветной текстуальной критики, проштудировав ранее классические пособия, называющиеся «Текст Нового Завета», будь то Курта и Барбары Аландов (английское издание 1987 г.)⁴, будь то Брюса Метцгера (3-е расширенное издание 1992 г.)⁵, и начав преподавать соответствующий спецкурс в Библейско-богословском институте св. апостола Андрея в Москве, то к данной проблеме я решил подойти прежде всего с позиции текстуального критика.

К этому меня побудили два обстоятельства.

Первое. «Текстуальный комментарий к Греческому Новому Завету» в самом начале замечаний к синтаксису Ин 1:3-4, принятому в последнем, рассматривает его как «не более чем отражение текущего экзегетического понимания смысла пассажа»⁶. Значит, речь все-таки не идет об исходном тексте. Следовательно, было бы странно, если бы он бесследно пропал. Пусть даже он не сохранился в немногих дошедших до нас в ранних (II-V вв.) рукописях и переводах. Но не мог же он исчезнуть в довольно многочисленных разновременных и разнолокальных патристических свидетельствах. Теперь я могу сказать, интуиция меня не подвела. И необходимые текстуальные свидетельства за годы поиска и осмысления наличного материала наконец актуализированы в настоящей книге, причем не только преизобильные третьего вида, но и единичные (но от этого не менее важные) первого и второго.

Но с чего начать поиск?

Здесь свою роль сыграло *второе* обстоятельство. В том же «Текстуальном комментарии» Б. Метцгер отсылает читателей к знаменитой статье Курта Аланда «Исследование Ин 1:3-4. О значении одной точки»⁷. В ней-то я рассчитывал наверняка найти какие-то концы. Так и получилось. Также я ознакомился и с экскурсом ва-

⁴ K. Aland and B. Aland, *The Text of the New Testament. An Introduction to the Critical Editions and to the Theory and Practice of Modern Textual Criticism*, Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans/Leiden: E.J. Brill, 1987.

⁵ B.M. Metzger, *The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption and Restoration*, Third, Enlarged Edition, Oxford: Oxford University Press, 1992.

⁶ TCGNT, p. 167.

⁷ K. Aland, *Eine Untersuchung zu Joh 1 3. 4. Über die Bedeutung eines Punktes*, ZNW 59 (1968), S. 174-209.

риантных чтений Ин 1:3-4, предпринятым в свое время Теодором Цаном в его комментарии на Евангелие Иоанна⁸, явившимся начальным материалом для Аланда. В этой работе Цан их классифицировал, обнаружив в том числе и то, которое в настоящей книге представлено в качестве оригинального (хотя он сам, как и следующий за ним Аланд, всячески его маргинализировал). Затем я смог ознакомиться с принципиально важными для меня работами католических ученых Иньяса де ла Поттри⁹ и Поля Ламарша¹⁰, касающихся текстуальных свидетельств разделения версетов Ин 1:3-4, на которые также ссылался Аланд, приводя в последнем случае важные для меня соображения последнего из указанных авторов.

Но уже независимо от исследования Аланда в начале своей работы я смог ознакомиться с оказавшейся крайне важной для меня статьей почетного профессора Католического института в Париже Шарля де Сидрака «Пунктуация Ин 1:3-4», опубликованной в журнале *Sémiotique et Bible*¹¹ Католического университета в Лионе, где он касается не столько даже текстуальных свидетельств (последние позаимствованы им у Ламарша), сколько предпринимает оказавшиеся весьма перспективными для моих собственных исследований ритмический и структурный анализ данного пассажа.

Собственно, первое штудирование мною работ Аланда, Цана, де ла Поттри и Ламарша, в коих свидетелями того чтения пассажа Ин 1:3-4, которое по результатам моих трудов следует признать оригинальным, выступили такие христианские авторы середины и последней трети IV века как (в хронологическом порядке их жизни) Евсевий Эмесский, Григорий Нисский, Епифаний и Псевдо-Златоуст, навело меня на две главные мысли, определившие ход дальнейших исследований.

⁸ Th. Zahn, *Das Evangelium des Johannes. – Kommentar zum Neuen Testament, IV.5.*/6, Aufl. – Leipzig, 1921 (repr. Wuppertal: R. Brockhaus Verlag, 1983), S. 708-709.

⁹ I. de la Potterie, S.J., *De interpunctione et interpretatione versuum Joh. I, 3-4*, VD 33 (1955), pp. 193-208.

¹⁰ P. Lamarche, S.J., *Le Prologue de Jean*, RSR 52 (1964), pp. 497-537.

¹¹ C. Cidrac de, *Une Ponctuation de Jn I. 3-4*, SB 82 (juin 1996), pp. 16-29.

Первая. Принадлежность данных писателей к христианскому Востоку явно указывает на то, что мы здесь, скорее всего, имеем дело со свидетельством во многом утраченного *восточного типа* греческого новозаветного текста, в котором черты текста оригинального в результате масштабных редактур III–IV веков были заметно искажены в ставшем преобладающим с V века *типе церковном / византийском*.

Вторая. Следует внимательно посмотреть у всех без исключения греческих отцов II–V веков не только цитирование пассажа Ин 1:3-4, но и прямые аллюзии к нему как в его целокупности (что, как оказалось, встречается редко), так и к указанным версетам по отдельности.

Теперь в связи с этим могу сказать: по количеству и качеству свидетельств в пользу оригинального чтения интересующих нас версетов собранный материал превзошел все мои ожидания. Впрочем, и родоначальник латинской патристики Тертуллиан также в этом отношении обнаружил интересные показания.

В свою очередь, выход в свет осенью 1998 года критического издания «Евангелие от Иоанна в славянской традиции», подготовленного коллективом российских ученых под руководством выдающегося филолога-слависта А. А. Алексева, дало моим поискам новый и совершенно неожиданный импульс, поскольку восходящая к древнему болгарскому протографу русская рукопись XII века Евангелия-тетра, известного как Типографское-1 (им была восполнена лакуна Ин 1:1-23 в положенном в основу издания «лучшего» старославянского списка Мариинского Евангелия XI века), обнаружила в пассаже Ин 1:3-4 то чтение, которое в конечном итоге было признано мною оригинальным, хотя в других многочисленных славянских списках Евангелия здесь неизменно засвидетельствован поздний византийский тип текста.

Наконец, возможность отсмотреть в мировой сети во всей мельчайших деталях фотографические воспроизведения древнейших из дошедших до нас греческих рукописей II/III–V веков, содержащих пролог Четвертого Евангелия, проигнорированных редакционным комитетом, выпускавшим Греческий Новый Завет, ввиду от-

сутствия в них пунктуации при «сплошном» письме, привело меня к выводам о том, что это ни в коей мере не препятствует наличию в них того или иного варианта синтаксиса при стихodelении его 3 и 4-го версетов. Соответствующие выводы были мною сделаны в 2008 году и впервые представлены на имевших место 12-13 декабря т.г. XIII Андреевских чтениях, проведенных в Москве Библейско-богословским институтом св. апостола Андрея.

На следующий год мною были завершены текстуальные исследования стихodelения в пассаже Ин 1:3-4, и, соответственно, главы 1-6 настоящего сочинения приняли тот вид, который лишь с небольшими последующими исправлениями и дополнениями здесь представлен.

Так что в 2010 году я смог написать уже главу 7 настоящей книги, в которой установленное в качестве оригинального чтение периода Ин 1:1-5 позволило провести его структурный и ритмический анализ как поэтического текста и осуществить его экзегетический синтез в библейском, новозаветном и в собственно Иоанновом (1 Ин и Ин) контексте, а равно рассмотреть его в качестве содержательного элемента в параболической структуре всего пролога Четвертого Евангелия (Ин 1:1-18). Экзегеза последнего заинтересовала меня со времени моего студенчества в Ленинградских духовных школах (семинария и академия), что привело к собиранию немало го материала по данной тематике начиная с 1978 года.

Однако я понимал, что выстроенное мною здание требует как куда более глубокого фундамента от начального обнаружения рассмотренной текстуальной проблемы в Комплютенской Полиглотте (1514/1522) и ее первого серьезного осмысления в критическом издании Иоганна Якоба Ветштейна (1751-1752), так и завершающей его крыши в виде методологических выводов (сделанных раньше и просматриваемых теперь) с определением дальнейших перспектив новозаветных текстуальных исследований. И хотя необходимый материал для написания введения и заключения к моему сочинению у меня к 2013 году был собран, сделать это в силу ряда обстоятельств я смог только в 2017 году, так же как и перечитать ранее написанный труд, внося в него необходимые исправления и дополнения.

Данная ситуация послужила пользе дела, поскольку я все эти годы продумывал указанные части своего сочинения, равно как и проделал заметную эволюцию в своих богословских и церковно-исторических воззрениях, что позволяет теперь представить значительно более зрелое сочинение, чем если бы оно было завершено ранее.

* * *

Еще следует сказать о той немалой литературе, проштудированной мною, в связи как с прологом Евангелия Иоанна (1:1-18), содержанием и структурой которого я стал интересоваться еще с конца 1970-х годов, так и с проблемами его первого периода (Ин 1:1-5) и стиходеления в пассаже Ин 1:3-4, к которым я обратился начиная с 1997 года. Ссылки на нее даются в тексте сочинения, за исключением следующих произведений, которые я считаю нужным здесь назвать, объяснив причины их неиспользования.

Прежде всего, это сочинение Досите Атала, посвященное структуре и значению периода Ин 1:1-5¹². Хотя автор и обращается в нем к труду Поля Ламарша, в своем дискурсе он остается в пределах лишь двух его чтений, приводимых в критических изданиях XX века (Мерк, Нестле-Аланд), никак не затрагивая того чтения, которое, как я установил, оказалось оригинальным. Соответственно, я не нашел в указанной книге того, что искал, а посему не стал ее использовать, учитывая также вторичность представленных в ней наблюдений за структурой Ин 1:1-5.

Вторым сочинением, которое я не стал использовать в своем труде, стала статья Бернгарда Мучлера «Иоанн и его Евангелие в зеркале Иринейя Лионского»¹³, поскольку она представляет собой не принципиально новое исследование, а реферат двух вышедших ранее замечательных книг автора, которые я (особенно вторую) уже использовал в своем сочинении.

¹² D. Atal, *Structure et signification de cinq premières versets de l'hymne johannique au Logos*, Louvain: Nauwelarets, 1972.

¹³ B. Mutschler, "John and his Gospel in the Mirror of Irenaeus of Lyon: Perspectives of Recent Research", in *The Legacy of John. Second-Century Reception of the Fourth Gospel*, edited by Tuomas Rasmus, Leiden-Boston: Brill, 2010, pp. 319-343.

По этой же причине я не стал ссылаться в нем и на собственное эссе об Иринее как о свидетеле текста периода Ин 1:1-5, опубликованное в 2014 г.¹⁴, учитывая что я не привлек в него новые материалы, а использовал те, что уже вошли в настоящее сочинение.

Теперь укажу те справочные издания, к которым я обращался при написании сего труда, хотя и не имел повода ссылаться на них в его тексте. Это прежде всего обзорное эссе Барбары Аланд о рецепции новозаветных текстов в первые века христианства¹⁵. Затем это капитальное «Введение» Дэвида Паркера в тексты новозаветных рукописей¹⁶. Наконец, учебное пособие А.А. Алексеева по текстуальной критике Нового Завета в связи с изданием Нестле-Аланда¹⁷.

И напоследок укажу хотя и устаревшие сочинения по новозаветной палеографии и текстуальной критике, но которыми я также не счел нужным пренебречь, хотя ссылок на них в своей работе мне не представилось возможным сделать. Таковыми стали труды выдающихся ученых сэра Фредерика Дж. Кеньона (1863–1952) и Людвиг Таубе (1861–1907)¹⁸.

¹⁴ Иннокентий (Павлов), игум., «Иринеи Лионский как главный свидетель оригинального чтения периода Ин 1:1-5», *Новозаветные исследования: проблемы и перспективы. Сборник материалов конференции памяти священника Георгия Чистякова*, М.: РГУ, 2014, с. 48-75.

¹⁵ B. Aland, "Die Rezeption des Neutestamentlichen Texts in der ersten Jahrhunderten", *The New Testament in Early Christianity*, J.-M. Sevrin, ed., Bibliotheca Ephemeridum Theologicarum Lovaniensium, LXXXVI, Leuven: Leuven University Press, 1989, pp. 1-38.

¹⁶ D.C. Parker, *An Introduction to the New Testament Manuscripts and their Texts*, Cambridge/New York: Cambridge University Press, 2008.

¹⁷ А.А. Алексеев, *Текстология Нового Завета и издание Нестле-Аланда*, СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.

¹⁸ F.G. Kenyon, *The Palaeography of Greek Papyri*, Oxford: Clarendon Press, 1899; F.G. Kenyon, *Handbook of the Textual Criticism of the New Testament*, London: Macmillan and Co., 1912; L. Taube, *Nomina sacra. Versuch einer Geschichte der christlichen Kürzung*, München: Oskar Beck, 1907.

Благодарности

Прежде всего следует сказать, что на десять лет (1997–2007) постоянным местом моих трудов по собиранию материалов для настоящей книги стал бывший Зал религиозной литературы во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино в Москве. Посему считаю первым делом воздать долг благодарной памяти его тогдашним руководителям в 1997–2003 годах Марине Николаевне Генишевой (1961–2009) и с 1999 года до своей кончины замечательному христианскому мыслителю и филологу-классику о. Георгию Чистякову (1953–2007). Во время их руководства там царил подлинно христианское отношение к читателям, контрастировавшее с привычным мне миром советских библиотек, так что мои посещения его, несмотря на напряженный труд, всегда были радостными, как пребывание в родном доме на своей духовной родине.

Следующим местом моих трудов в Москве стал Российский государственный архив древних актов, место хранения рукописного собрания библиотеки Московской синодальной типографии, где осенью 1998 года я смог ознакомиться *de visu* с имевшей принципиальное значение для моего исследования древнерусской рукописью славянского Евангелия-тетра (XII в.), известного в науке как Типографское-1. Моя сердечная благодарность тогдашней замести-

телю директора указанного архива Идее Андреевне Балакаевой, оказавшей мне содействие как в возможности ознакомиться с рукописью, так и заказать фотокопии необходимых ее листов для их дальнейшей публикации¹⁹.

Далее выражаю искреннюю благодарность отцам-иезуитам Станиславу Опеле (в то время бывшему ректором московского Института философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского, где я читал курсы библейского богословия и богословия Нового Завета) и Рихарду Чемусу (в то время бывшему ректором Папской коллегии Руссикум), благодаря которым я смог в ноябре 1998 г. провести незабываемую неделю в Риме и плодотворно потрудиться в библиотеках Папских восточного и библейского институтов.

Сердечно благодарю моего друга доктора Николая Игоревича Серикова, хранителя азиатских коллекций в лондонской Библиотеке *Wellcome*, оказавшего мне гостеприимство в Лондоне в январе – феврале 2004 года и снабдившего меня рекомендацией в библиотеку Королевского колледжа, где я смог плодотворно потрудиться, в том числе и по теме настоящего сочинения. Также незабвенную неделю в феврале 2004 года я провел в Кембридже, где собрал обильный материал, касающийся структурного анализа и экзегезы Иоаннова пролога (Ин 1:1-18), за что весьма благодарен ведущему научному сотруднику Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, доктору исторических наук Ирине Алексеевне Левинской, давшей мне рекомендацию в Тиндейл Хаус – независимый центр библейских исследований, предоставляющий ученым со всего мира возможность комфортно жить и трудиться в одной из лучших мировых библиотек по всем отраслям библейских, новозаветных и раннецерковных знаний, где я пользовался радушием его директора в 1987–2006 годы Брюса Винтера, которого вспоминаю с неизменной благодарностью.

В следующем 2005 году в течение двух месяцев (с середины января до середины марта) я трудился в замечательной библиотеке Католического университета в Люблине (Польша), где смог озна-

¹⁹ Иннокентий (Павлов), игум., «Незамеченное славянское свидетельство одного из вариантных чтений Ин 1:3-4», *Мир Библии*, 9, М.: ББИ, 2002, с. 29-35.

комиться с лучшими изданиями греческой и латинской патристики, а также с многочисленной католической периодикой по новозаветным изучениям. Это стало возможным благодаря стипендии Фонда Иоанна Павла II, в получении которой мне посодействовал профессор о. Мариан Радван (S.C.J.), которому я сердечно благодарен, также как и люблинским отцам-марианам (M.I.C.), радушно принявшим меня в своем монастыре-семинарии.

Теперь настало время выразить сердечную благодарность тем моим дорогим коллегам, которые оказали мне содействие в ознакомлении с той литературой, которая представлялась весьма важной для осуществления моего исследования, но с которой я не мог непосредственно ознакомиться, не имея на тот момент возможности посещать первоклассные европейские библиотеки.

Впрочем, первый и, как оказалось, многоценный дар такого рода я получил задолго до того, как занялся написанием сего труда в его нынешнем виде. Если не ошибаюсь, году в 1985-м или даже ранее мой прежний преподаватель, а тогда коллега по Ленинградским духовным школам (семинария и академия), кандидат богословия архимандрит Августин (Никитин), вернувшись из своей очередной заграничной поездки, преподнес мне бумажную копию статьи Педера Боргена из *New Testament Studies* о таргумическом характере Иоаннова пролога (Ин 1:1-18)²⁰. Ему было известно о моем интересе к прологу (в то время в связи с разновременными редакциями его славянского перевода), и потому, как я теперь понимаю, когда его знакомили с аппаратом по чтению и копированию микрофишей, он воспользовался и скопировал для меня статью Боргена. Следует заметить, что в то время международные христианские структуры рассматривали вопрос о снабжении церковных библиотек в развивающихся странах микрофишированными изданиями важнейших серийных и периодических изданий, необходимых для богословского образования и научной работы. И уже в 1988 году такое собрание и аппарат для чтения и копирования получила в дар Синодальная библиотека Московского патриархата в связи с празд-

²⁰ P. Borgen, *Observation on the Targumic Character of the Prologue of John*, NTS 16 (1970), pp. 288-293.

нованием 1000-летия Крещения Руси. И хотя при первом чтении статья Боргена произвела на меня большое впечатление, в полной мере использовать ее я смог лишь четверть века спустя в связи с настоящим исследованием.

В 2004 году неоценимую помощь мне оказал доктор филологии Дмитрий Федорович Бумажнов, в то время приват-доцент Востоковедческого семинара Тюбингенского университета, нашедший в его библиотеке микрофильм докторской диссертации Джона Брогана и сделавший для меня копии ее страниц с приведенными у Афанасия Александрийского цитатами версетов Ин 1:3 и 4²¹. В другой раз, уже в 2007 году, когда в *New Testament Abstracts* я обнаружил аннотации на книги Бернгарда Мучлера об Иринее как о «богослове Иоанновой традиции»²², я понял, что без обращения к ним просто не имею права выпускать свой труд, в котором Иринея выступает как важнейший свидетель оригинального текста периода Ин 1:1-5. Тогда я вновь обратился к Д.Ф. Бумажнову, который весьма компетентно отобрал, заксерокопировал и выслал мне в Москву именно те страницы указанных книг, которые оказались необходимы в связи с предметом моего исследования.

В свою очередь, в 2012 году мой коллега по участию в редакционном комитете Современного русского перевода Библии (РБО), преподаватель Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов, кандидат филологических наук Геннадий Александрович Савин, узнав о данной моей работе, предложил мне для ознакомления классический труд Эрика Тёрнера «Греческие рукописи Древнего мира»²³, который ускользнул от моего внимания во время работы в Тиндейл Хаусе в 2004 году, но оказался важным пособием для подготовки конечной формы моего исследования.

²¹ J.J. Brogan, *The Text of the Gospels in the Writings of Athanasius*. Ph.D. Dissertation, Department of Region Duke University, 1997, pp. 132-134.

²² B. Mutschler, *Irenäus als johannescher Theologe. Studien zur Schriftauslegung bei Irenäus von Lyon*, STAC 21, Tübingen: Mohr Siebeck, 2004, XIV, 331 s.; B. Mutschler, *Das Corpus Johanneum bei Irenäus von Lyon. Studien und Kommentar zum dritten Buch von Adversus Haereses*, WUNT I 189, Tübingen: Mohr Siebeck, 2006, XVIII, 629 s.

²³ Eric G. Turner, *Greek Manuscripts of the Ancient World*, 2d ed. rev. and enl., edited by P.J. Parsons, London: University of London, Institute of Classical Studies, 1987.

Последний, кто помог мне в ознакомлении с тщетно разыскиваемой мной книгой, был о. Александр Зиновкин, магистр филологии (Сорбонна) и кандидат богословия, преподаватель библейского еврейского языка в Санкт-Петербургской духовной академии, который во время пребывания в Париже в 2016 году сделал для меня в библиотеке Католического института фотокопии нужных страниц упомянутой в предисловии книги Досите Аталы.

Еще раз сердечно благодарю упомянутых выше моих дорогих коллег за их неоценимую помощь.

Наконец, считаю своим долгом выразить глубокую благодарность прекрасному филологу-семиологу, кандидату богословия архимандриту Святославу (Сурскому) за сделанные им специально для меня русские переводы сирийских версий и древнеэфиопского перевода пассажа Ин 1:3-4.

*Москва – Выборг, 18/31 января 2018 г.,
память святителей Александрийских
Афанасия (+373) и Кирилла (+444).*

Список сокращений

- AB – *The Anchor Bible. Commentaries*. New York, 1964 ff.
ATR – *Anglican Theological Review*. Evanston, Illinois, 1918 ff.
BEvTh – *Beiträge zur evangelischen Theologie*. München, 1940 ff.
BP – *Biblia Patristica*. Index des citations et allusions bibliques dans la littérature patristique. Paris, 1975 ff.
BibS – *Biblische Studien*. Freiburg, 1895 ff.
CBQ – *Catholic Biblical Quarterly*. Washington, DC, 1939 ff.
CCL – *Corpus christianorum, series latina*. Turnhout, 1954 ff.
CSCO – *Corpus scriptorium christianorum orientalium*. Paris, Louvain, 1903 ff.
CSEL – *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*. Wien, 1866 ff.
GCS – *Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte*. Leipzig, Berlin, 1897 ff.
GNO – *Gregorii Nysseni opera*. T. 1, 2. Edidit W. Jaeger. Leiden, 1960.
GNT – *The Greek New Testament*. Fourth Revised Edition (1993). 2d Print. Stuttgart, 1994.
JBL – *Journal of Biblical Literature*. Atlanta, GA, 1881 ff.
LD – *Lectio Divina*. Paris, 1946 ff.
NovTSup – *Novum Testamentum, Supplements*. Leiden, 1958 ff.
NTAbh – *Neutestamentliche Abhandlungen*. Münster, 1908 ff.
NTS – *New Testament Studies*. Cambridge, 1954 ff.

- NTTS/NTTSD – *New Testament Tools and Studies*. Leiden, 1965-2007, с 2007 – *New Testament Tools, Studies and Documents*.
- PG – *Patrologiae cursus completus, series graeca*. Accurante J.-P. Migne. Parisiis, 1857-1866. T. 1-161.
- PL – *Patrologiae cursus completus, series latina*. Accurante J.-P. Migne. Parisiis, 1841-1855, 1862-1865. T. 1-225.
- PTA – *Papyrologische Texte und Abhandlungen*. Bonn, 1968 ff.
- PTS – *Patristische Texte und Studien*. Berlin-New York, 1964 ff.
- RB – *Revue Biblique*. Jérusalem, 1892 ff.
- RSR – *Recherches de Science Religieuse*. Paris, 1910 ff.
- SB – *Sémiotique et Bible*. Lyon, 1975 ff.
- SC – *Sources Chrétiennes*. Paris, 1941 ff.
- SE – *Science et Esprit*. Montréal-Ottawa, 1948 ff.
- SSL – *Spicilegium sacrum lovaniense*. Louvain, 1922 ff.
- SeT – *Studi e Testi*. Biblioteca Apostolica Vaticana, 1906 ff.
- STAC – *Studien und Texte zu Antike und Christentum*. Tübingen, 1998 ff.
- TCGNT – *A Textual Commentary on the Greek New Testament* by Bruce M. Metzger. Second Edition. Stuttgart, 1994.
- TU – *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. Leipzig, Berlin, 1882 ff.
- VD – *Verbum Domini*. Roma, 1921 ff.
- WUNT I – *Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament*. 1. Reihe. Tübingen, 1950 ff.
- WUNT II – *Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament*. 2. Reihe. Tübingen, 1976 ff.
- ZKG – *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. Gotha, Stuttgart, 1877 ff.
- ZNW – *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche*. Berlin, 1900 ff.

Введение

Текстуальная проблема, связанная с первым периодом пролога Евангелия согласно Иоанну (1:1-5), проявилась очень рано. Практически с началом широкого распространения известного нам текста Четвертого Евангелия по христианской экумене во второй-третьей декаде II века н.э. Суть ее сводилась к вопросу: где должно иметь место стиходеление между предложениями, составляющими 3 и 4-й версеты указанного периода? Синтаксический вариант (чаще всего с лексической заменой в 4-м версете), будучи ранним альтернативным чтением по отношению к чтению оригинальному, с одной стороны, получил широкое распространение и признание (об этом в главах 2-3). А с другой, вызвал доктринальный конфликт, впервые засвидетельствованный Иринеем ок. 180 года (об этом в разделе 2.2 и подразделе 6.3.3). Другим материальным свидетельством на этот раз текстуального конфликта выступает греческий папирус 66 (P⁶⁶), в котором писец ок. 200 года допустил конфузное чтение, не зная, что выбрать из тех двух чтений, которые он знал в связи с их распространением в Египте (об этом в подразделе 6.6.1).

С началом эпохи книгопечатания конфликт между уже другими двумя чтениями Ин 1:3-4 впервые материализовался в январе 1514 года, когда в Испании в Комплутенской академии (университет Алкаль-де-Энерас, носивший в римские времена название Комплутум)

по инициативе ее основателя примаса Испании, архиепископа Толедского (с 1495 года) кардинала (с 1502 года) Франциско Хименеса де Сиснероса (1436–1517) была напечатана греко-латинская диглотта Нового Завета, составившая пятый том знаменитой Комплютенской полиглотты²⁴. Чтение Ин 1:3-4 в греческой колонке данного издания, бывшее к тому времени в греческой церковной среде общепринятым, как выяснилось много позднее, не было оригинальным. Однако, начиная с печатного издания греческо-латинской диглотты Нового Завета, выпущенного в Базеле в марте 1516 года выдающимся богословом и филологом своего времени Эразмом Роттердамским (1469–1536) и вплоть до научных изданий XIX века (первым из которых стало издание греческого текста Нового Завета, реконструированного знаменитым Карлом Лахманом (1795–1851), вышедшее в 1831 году), воспринималось в качестве такового. Вот оно:

πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ γέγονεν. ἐν αὐτῷ ζωὴ ἦν, καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων. – Все через Него (Логоса²⁵) было сотворено, и без Него не было сотворено ничего <из того,> что сотворено. В Нем жизнь была, и жизнь была светом для людей.

Будучи безупречным в грамматическом, стилистическом, а главное, в смысловом отношении, лишенном какой-либо амбивалентности и «не-ортодоксальности», оно (как это мы увидим в главе 4), зародившись ближе к последней трети IV века, за сто лет практичес-

²⁴ Речь идет о роскошном шеститомном издании Библии (тираж 600 экз., до наших дней дошло 97 экз.), осуществленном в 1514–1517 гг. Ее первые четыре тома содержат Ветхий Завет на еврейском, греческом и латинском языках в сопровождении арамейского таргума (парафразы) Онкелоса на Пятикнижие с латинским переводом; пятый том – греческо-латинская диглотта Нового Завета и греко-латинский словарь к нему; шестой том – еврейско-латинский словарь к Ветхому Завету и основы еврейской грамматики. Только в 1520 г. папа Лев X дал благословение на распространение этого издания, тогда как в продажу оно поступило уже ок. 1522 года.

²⁵ Здесь и далее, где я предлагаю свой перевод с греческого, термины *Логос* и *София*, переводимые обычно как *Слово* и *Мудрость* (*Премудрость*), оставляются мною не переведенными, поскольку их семантика все равно не передается в полной мере указанным образом, а кроме того, в первом случае утрачивается грамматический мужской род, с которым связано представление о Логосе как о Сыне Божьем. В переводах же с латыни, где используются термины *Verbum* (у Тертуллиана *Sermo*) и *Sapientia*, дается уже их общепринятая русская передача.

ки вытеснит на христианском Востоке то чтение Ин 1:3-4, которое будет установлено нами (в главе 6) в качестве оригинального, получив почти безраздельное господство в греческой патристике с V века и закрепившись в дальнейшем в тысячах греческих рукописей, содержащих евангельский текст, и войдя в большинство древних переводов Нового Завета.

Следует особо отметить, что Иероним (+420), готовя ок. 384 года свою редакцию латинского перевода Нового Завета, взял на вооружение это чтение, однако в традиции западной (латинской) церкви оно не прижилось (об этом в подразделе 6.8.2). А посему в латинской колонке Комплютенской диглотты мы встретим чтение, ранее воспроизведенное в 1453–1455 годах в первопечатной латинской Библии Иоганна Гутенберга (между 1397 и 1400–1468), охарактеризованное нами выше как раннее альтернативное:

Omnia per ipsum facta sunt et sine ipso factum est nihil. Quod factum est in ipso vita erat: et vita erat lux hominum... – Все через Него (Логоса) сотворено, и без Него не сотворено ничего. Что сотворено в Нем жизнью было: и жизнь была светом для людей...²⁶

Оно как раз и восходит к 120–130-м годам, появившись первоначально в грекоязычном Египте, перейдя потом в Рим, а затем, будучи модифицированным, войдя в версии старолатинского перевода и в латинскую патристику (об этом в главе 2).

В свою очередь Эразм, чье издание, посвященное папе Льву X (понтификат в 1513–1521 гг.)²⁷, стало распространяться на шесть лет раньше, чем Комплютенская полиглотта²⁸, привел латинский

²⁶ *Novum Testamentum grece et latine in academia complutensi nouiter impressum*. Промотр на сайте Национальной библиотеки Испании, проект BIBLIOTECA DIGITAL HISPANICA. Доступно на: bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000013439&page=1 (изображение 2209).

²⁷ Свое издание Эразм назвал *Novum Instrumentum omne. Полный новый инструмент*. Греческая и латинская колонки, содержащие Ин 1:1-15, находятся в нем на странице 192.

²⁸ Этому поспособствовало покровительство, которое Эразму оказывали папа Лев X и император Священной Римской империи Максимилиан I. Последний предоставил ему исключительное право на распространение в его владениях греческого текста Нового Завета в течение четырех лет, что было особо отмечено на титульном листе издания 1516 г.

перевод в гармонию с общепринятым греческим текстом, в том числе в Ин 1:3-4²⁹. Последнее тем более достойно внимания, поскольку, как заявил издатель на титульном листе своей диглотты, он пользовался не только Вульгатой и сочинениями Иеронима, но и сверялся с новозаветными цитатами у таких латинских отцов, как Киприан (†258), Иларий (†367), Амвросий (†397) и Августин (†430), читавших данный пассаж иначе (об этом в разделе 2.3).

В 1522 году по католическому миру начинает распространяться Комплютенская диглотта Нового Завета. Не известно, какое впечатление произвело на ее читателей текстуальное расхождение в пассаже Ин 1:3-4 в греческой и латинской колонках. Но, в любом случае, параллельное хождение печатных изданий Нового Завета как греческого, так и латинского в XVI веке сделало отмеченное их расхождение в Ин 1:3-4 предметом озабоченности католической церковной власти. А посему в 1592 году по благословению папы Климента VIII (понтификат в 1592–1605 гг.) из печати выходит латинская Библия, вошедшая в историю как *Biblia sacra juxta Vulgatam Clementinam* и ставшая с тех пор официальным библейским текстом Римско-Католической церкви. Пассаж Ин 1:3-4 был в ней приведен в соответствии с общепринятым чтением греческих изданий³⁰, а значит, и с правкой Иеронима, засвидетельствованной как ранними рукописями Вульгаты, так и цитатами в его произведениях, и, наконец, с латинской колонкой в диглотте Эразма.

На пути к этому среди прочих изданий греческого Нового Завета следует выделить осуществленное в 1550 году великолепное в

²⁹ Впрочем, в этом издании имели место и единичные «правки» греческого текста по Вульгате. Таковыми, например, выступают пассажи Деян 9:6 (гармонизировано с Деян 22:10) и Откр 22:16-21. В последнем случае в связи с отсутствием окончания в единственной бывшей в распоряжении Эразма греческой рукописи Откровения Иоанна (XII в.) он сделал обратный перевод с Вульгаты, вследствие чего «древо жизни» в Откр 22:19, присутствующее во всех греческих рукописях, превратилось у него в «книгу жизни», каковая ввиду ошибки запоминания закрепилась в латинском переводе.

³⁰ Это издание впоследствии воспроизводилось многократно. Автор пользовался следующим из них: *Biblia sacra juxta Vulgatam Clementinam*. Denuo ediderunt complures Scripturae Sacrae Professores Facultatis theologiae Parisiensis et Seminarii Sancti Sulpitii, Romae-Tornaci-Parisiis, 1938, p. 1579.

своем исполнении издание парижского королевского типографа Робера Этьена (Стефана) (1503–1559). В нем на полях в виде глосс впервые представлен аппарат разночтений, выявленных им по 14 греческим рукописям из Королевской библиотеки в Париже и по Комплютенской диглотте. К общепринятому чтению Ин 1:3-4 он дает уже известный нам ранний альтернативный синтаксический вариант по-гречески, когда после *οὐδὲ ἔν* (*ничего*) ставится точка, а следующая сентенция начинается с *ὃ γέγονεν* (*Что сотворено*)³¹.

Джон Милл (1645–1707), англиканский богослов из Оксфорда, с которого начинается уже продолжающаяся до сего дня история текстуальной критики греческого Нового Завета, в основу своего издания, вышедшего в свет за две недели до его кончины, положил текст издания Стефана 1550 года. При этом в критический аппарат к нему он привлек все известные к тому времени греческие рукописи и переводы, но, главное, включил в него свидетельства отцов церкви греческих и латинских, коих за XVII век было издано уже немало. Что касается версетов Ин 1:3-4, то в связи с их стиходелением он указал на Иоанна Златоуста (†407) как на отца церкви, употребившего ок. 394 года чтение взятого им на вооружение печатного текста в противовес «еретикам»-македонианам, или же пневматомахам, интерпретировавшим в духе позднего арианства предыдущую редакцию разделения версетов в пассаже Ин 1:3-4. Однако наиболее ценным стало следующее его замечание к 3-му версету: «Omittunt autem *ὃ γέγονεν* Theophil. Ad Autolyc. & Tertul. Passim. – Однако опущено *ὃ γέγονεν* – *что сотворено* у Феофила в “К Автолику” и у Тертуллиана в его сочинениях»³². Проще говоря, указанные авторы, впервые цитировавшие Ин 1:3 по-гречески ок. 165 г. (об этом в подразделе 6.3.2) и по-латыни на рубеже II–III веков (об этом в подразделе 6.4.1), ограничивались только двумя его первыми клаузами. Другое дело, что последующие текстуальные критики, начиная с Веттштейна

³¹ *Novum Iesu Christi D. N. Testamentum. Ex Bibliotheca Regia. Lutetiae, Ex officina Roberti Stephani typographi Regii, Regiis typis. M. D. L., p. 161.*

³² [J. Mill], *Novum Testamentum Graecum, cum lectionibus variantibus MSS. exemplarium, versionum, editionum SS. patrum et scriptorum ecclesiasticorum, et in easdem nolis, Oxonii, 1707, p. 243.*

и заканчивая Аландом и его коллегами по редакционному комитету GNT, делали отсюда неверный вывод о них как о свидетелях раннего вариантного чтения египетского происхождения, составившего, как мы выясним в главе 6, альтернативу чтению оригинальному.

Иоганн Якоб Веттштейн (1693–1754) до сих пор не оценен в должной мере как ученый, заметно расширивший и углубивший заложенный ранее Джоном Миллом фундамент, на котором вплоть до сего дня отстраивается здание текстуальной критики Нового Завета. Уроженец Базеля, он в двадцатилетнем возрасте начал в родном городе карьеру реформатского пастора. Однако увлекшие его занятия по изучению новозаветных разночтений в греческих и латинских рукописях и печатных изданиях, включая публикации произведений отцов церкви, обнаруженных им в местной библиотеке, привели к тому, что церковное руководство заподозрило его в стремлении «опровергнуть божественность Христа» и в 1730 году отстранило его от пасторского служения³³. Но для Веттштейна это стало подлинным даром судьбы. Он совершает путешествия в Париж, Лондон, Оксфорд и Кембридж, где буквально поглощает рукописные и печатные сокровища местных библиотек. В 1733 году он оседает в Амстердаме, где выдающаяся ученость позволяет ему занять место профессора философии и еврейского языка в Арминианском колледже. Его труды, связанные с изучением новозаветных вариантных чтений, выявленных им в общей сложности за почти сорок лет в различных источниках, вступают в решающую фазу анализа и систематизации. Это приводит к выходу в 1751-1752 годах двухтомного *Novum Testamentum Graecum editionis receptae cum lectionibus variantibus* (Греческий Новый Завет в принятом издании с вариантными чтениями). Не удивительно, что в качестве базового текста данного издания Веттштейном был избран привычный *textus receptus*³⁴. Но главную его

³³ Ближайшем поводом к этому стало публичное рассуждение Веттштейна по поводу вариантного чтения в христологическом гимне 1 Тим 3:16, бывшего общепринятым: Бог (Θ[Ε]Ο[Σ]) *явился во плоти*... Тогда как известные к тому времени ранние свидетельства во главе с Александрийским кодексом V века поддерживали оказавшееся оригинальным чтение: *Кто (ΟС) был явлен во плоти*...

³⁴ *Textus receptus* – текст принятый (лат.), имеется в виду *всеми*. Данное название связано с лейденскими печатниками Бонавентурой и Авраамом Эльзевирями,

ценность составляет сопровождающий греческий новозаветный текст пространный аппарат, включающий как обширную подборку свидетельств вариантных чтений, так и собрание цитат из греческих, латинских и еврейских (раввинских) авторов, использующих лексику и фразеологию, встречающуюся в Новом Завете.

Нас теперь, понятно, интересует первая часть данного аппарата. Обычно Веттштейну ставят в заслугу то, что он изобрел способ обозначения греческих новозаветных унциальных рукописей³⁵ при помощи заглавных букв латинского алфавита, а минускульных³⁶ при помощи цифр. Эта система, будучи впоследствии значительно расширенной, используется по сей день. Однако здесь следует иметь в виду то обстоятельство, что число доступных ему рукописей было ограниченным, и, как прежде у Милла, не превышало сотни. В этом отношении последующие два столетия привели к их значительному восполнению, в том числе за счет первостепенных свидетельств. Также и из древних новозаветных переводов тогда были известны и изучены немногие. Изучение и введение большинства из них в научный оборот придется уже на конец XIX и на XX век. Но в чем Веттштейн так и не нашел себе равных, так это в количественном, а главное, в качественном подборе цитат из патристических произведений, свидетельствующих в пользу тех или иных чтений. В этом отношении им был создан подлинный тезаурус, который впоследствии не только восполнялся, но чаще даже сокращался.

выпустившими в 1624 г. греческий Новый Завет. В предисловии к его второму изданию (1633 г.) они, в частности, написали: «*Textum ergo habes, nunc ab omnibus receptum: in quo nihil immutatum aut corruptum damus.* – Посему ты, <любезный читатель,> имеешь теперь текст, принятый всеми, в котором мы не даем ничего измененного или испорченного». Цит. по: TCGNT, p. 9*.

³⁵ Унциальными, или маюскульными, называются рукописи, написанные крупными буквами на пергамене (выделанной телячьей коже). Греческих новозаветных унциальных рукописей II/III–X/XI веков на сегодняшний день известно 310. Поскольку для их обозначения заглавных латинских и греческих букв явно недостаточно, то их в XX веке стали также обозначать цифрами с нулем перед порядковым номером такой рукописи.

³⁶ Минускульными называются рукописи, написанные на пергамене мелким курсивом (скорописным письмом). Греческих новозаветных минускульных рукописей IX–XV веков теперь известно 2877.

Теперь посмотрим, как в свете выявленных Веттштейном патристических свидетельств представляла наша проблема стиходеления в Ин 1:3-4. Так, согласно его аппарату выходило, что отнесение конструкции $\delta \gamma \epsilon \upsilon \omicron \nu \epsilon \nu$ (*что сотворено*) к последующей сентенции или же к 4-му версету (раннее альтернативное чтение), засвидетельствовано консенсусом христианских авторов II–III веков и их большинством в IV и некоторыми в V веках³⁷. Данный вывод есть фундаментальная ошибка Веттштейна, что будет многократно показано в главе 6. Впрочем, он кажется убедительным на первый взгляд. А посему за редкими исключениями оказался воспринят новозаветной текстуальной критикой в качестве аксиоматического. Впоследствии он воспроизводился такими выдающимися учеными как Иоаанн Якоб Грисбах (1745–1812)³⁸, Самуэль Придо Трегелльс (1813–1875)³⁹, Брук Фосс Весткот (1825–1901) и Джон Энтони Хорт (1828–1892)⁴⁰, и, наконец, Курт Аланд (1915–1994), мнение которого будет представлено в разделе 6.2. Впрочем, не следует судить Веттштейна строго за его, как окажется, опрометчивый вывод, учитывая пионерский характер его труда. Вместо этого вспомним приведенное выше наблюдение Милла, отметившего, что у Феофила Антиохийского и Тертулиана при цитировании пассажа Ин 1:3ab отсутствует в том или ином варианте продолжение текста, начинающееся конструкцией $\delta \gamma \epsilon \upsilon \omicron \nu \epsilon \nu$. Об Иринее в связи с данным обстоятельством особый разговор, хотя чаще всего он также цитирует версет Ин 1:3 только в объеме его первых двух клауз. Между тем такой характер цитирования сам по себе вовсе не свидетельствует в пользу того, что тот или иной христианский автор II–V веков ста-

³⁷ Подборку патристических свидетельств с отнесением конструкции $\delta \gamma \epsilon \upsilon \omicron \nu \epsilon \nu$ к версету Ин 1:4 см.: [J.J. Wettstein], *Novum Testamentum Graecum editinis receptae cum lectionibus variantibus codicum MSS, edirionum aliarum, versionum et partum*, T. 1, Amstelaedami, 1751, pp. 836-837.

³⁸ J.J. Griesbach, *Novum Testamentum Graece. Textum ad fidem codicem, versionum et partum recensuit et lectionis varietatem adjecit*, Editio nova, Vol. 1, Londini, 1809, pp. 425-426.

³⁹ S.P. Tregelles, *An Account of the Printed Text of the Greek New Testament; with remarks on its Revision upon Critical Principals*, London: Samuel Bagster and Sons, 1854, pp. 213-214.

⁴⁰ B.F. Westcott, F.A. Hort, *The New Testament in the Original Greek. Introduction and Appendix*, New York: Harper & Brothers, 1882, pp. 73-74.

вит точку именно после конструкции *οὐδὲ ἔν*. Дело в том, что чаще всего здесь имеет место укороченная цитата, когда в качестве аргумента древний христианский апологет, катехизатор или полемист выдвигает простой для восприятия антитетический параллелизм: *πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, / καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν – Всѣ через Него (Логоса) было сотворено, / и без Него не было сотворено ничего*, при том что последующая клауза, как ему, очевидно, представлялось, может «смазать» нужное впечатление (об этом в главе 6).

На это обратит внимание **Константин фон Тишендорф** (1815–1874) в аппарате к версету Ин 1:3 в своем знаменитом *Editio octava critica maior* (Восьмом большом критическом издании [греческого Нового Завета]) (1869–1872). Указывая на соответствующие пассажи у Татиана, Феофила, Иринейя, Кирилла Иерусалимского, Афанасия и Тертуллиана (на самом деле этот перечень несколько шире, о чем в главе 6), он отмечает, что они точно не продолжают далее текст: *certe non addunt ὁ γέγονεν*, а посему невозможно судить о том или ином варианте пунктуации между версетами 3 и 4 (*neutram distinctionem habent*) у указанных авторов⁴¹. Самым интересным здесь является нахождение в этом ряду Иринейя, не только 6 раз цитирующего в трактате «Против ересей» пассаж Ин 1:3ab (еще 2 раза он приводит только клаузу Ин 1:3a)⁴², но в своем авторском тексте полностью воспроизводящего период Ин 1:1-5⁴³. В свою очередь в аппарате к версету Ин 1:4 Иринейя не указывается Тишендорфом как свидетель «западного» чтения его первой клаузы: *Ὁ γέγονεν ἐν αὐτῷ ζωὴ ἐστίν – Quod factum est in ipso uita est – Что сотворено в Нем (Логосе) жизнь есть*⁴⁴. Очевидно, что для Тишендорфа, в отличие как от более ранних, так и от позднейших текстуальных критиков, было ясно, что в единственно дошедшем до нас латинском переводе «Против ересей» текст периода Ин 1:1-5, в той же самой форме, что ранее Ири-

⁴¹ С. Tischendorf, *Novum Testamentum Graece. Editio octava critica maior*, Vol. 1, Lipsiae: Giesecke & Devrient, 1869, p. 742.

⁴² Ириней Лионский, *Против ересей*, I.22.1; II.2.5; III.8.3, 11.8; IV.32.1; V.18.2 и I.9.2; III.21.10.

⁴³ *Против ересей*, III.11.1.

⁴⁴ С. Tischendorf, *Novum Testamentum Graece*, p. 742.

ней привел, цитируя валентинианина Птолея, явно соответствует узусу переводчика, но никак не автора. Собственно, предмет нашего рассмотрения в подразделе 6.3.3 как раз и будет конфликт латинской цитаты с теми выводами, которые делает Иринея из греческого оригинала периода Ин 1:1-5, используемого им в качестве «убойного» аргумента в полемике с гностиками.

Но вернемся к Веттштейну. Наряду с отмеченной выше его, очевидно, неизбежной фундаментальной ошибкой, несомненной и непреходящей его заслугой стало установление им искусственного характера ставшего *общепринятым* чтения Ин 1:3-4, приводимого в изданном им тексте, ввиду сложившейся на христианском Востоке к 70-м годам IV века догматико-полемической конъюнктуры. Так, в своей подборке свидетельств к разделению версетов 3 и 4-го он приводит характерные высказывания всех (трех) христианских авторов последней трети IV века, знавших его и свидетельствовавших о его нововводности. Если расположить эти свидетельства в хронологическом порядке, то на первое место следует поставить приведенную Веттштейном цитату из «Панариона» Епифания (375–377 гг.) (†403), где указанный отец церкви свидетельствует о том, как ради противостояния второму поколению ариан, или пневматомахов, восточные ортодоксы стали применять практику «растягиваемого чтения (*παρεκτεινομένης τῆς ἀναγνώσεως*)», т. е. прибегать к чтению, в чью пользу свидетельствует *textus receptus*, которое он здесь же приводит⁴⁵. Следующим отцом церкви, выступающим свидетелем недавнего появления данного чтения, оказывается Амвросий (†397), который в период между 387 и 397 годами в своем «Изъяснении 12-ти псалмов» счел нужным отметить, что александрийцы и, вообще, египтяне прибегают к отмеченному чтению, противостоя этим арианам, тогда как он «не боится прочесть: “Что сотворено в Нем (Слове) жизнь есть (*quod factum est in ipso uita est*)”», отнюдь не находя у этого «обычая священного чтения (*lectionis sacrae consuetudinem*)» самого по себе признаков того, «чего держался бы ари-

⁴⁵ Епифаний, *Панарион*, LXIX.56.2.

анин (quod teneat Arianus)⁴⁶. И наконец, Златоуст, писавший ок. 394 года в своей 5-й беседе на Евангелие Иоанна:

Станем читать так же как они (македониане); таким образом, нелепость для нас будет еще очевиднее: «Что сотворено, в Нем жизнью было (Ὅ γέγονεν, ἐν αὐτῷ ζωὴ ἦν)». Дух, говорят, называется жизнью (Τὸ Πνεῦμα φασὶν εἶρησθαι τὴν ζωὴν)⁴⁷.

Тогда как перед этим он восклицает: «После слова “ничего” (“οὐδὲ ἔν”) мы не будем ставить точку, как это делают еретики», приводя версет Ин 1:3 согласно ставшему общепринятым чтению и вложив его с полемической целью уже в уста евангелиста⁴⁸.

И, наконец, о том, чем более всего теперь важен для нас Веттштейн. В своем критическом аппарате к пассажиру Ин 1:3-4 он представил еще один вариант разделения версетов, сочтя его, впрочем, маргинальным. Аналогичное отношение закрепилось и у тех исследователей, которые к нему впоследствии обращались, что мы увидим в разделах 5.2-5. Веттштейн представил его по трем источникам⁴⁹. Первым из них оказалась схолия (пояснительная заметка на полях) к пассажиру Ин 1:3-4 в греческом минускульном кодексе комментированного Четвероевангелия, которому ученый усвоил номер 36, из собрания Королевской (ныне Национальной) библиотеки в Париже (Coislin Gr. 20). Данная рукопись относится к X веку и первоначально хранилась в лавре преподобного Афанасия (Великая лавра) на Афоне⁵⁰. Указанная схолия сопровождает текст, содержащий «принятое» чтение, таким замечанием: «Иные же и так прочли: “и без Него (Логоса) не было сотворено ничего <из того,> что сотворено в Нем (καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἔν,

⁴⁶ Амвросий, *Изъяснение 12-ти псалмов*, 35.

⁴⁷ Иоанн Златоуст, *Беседы на Евангелие Иоанна*, V.1.

⁴⁸ *То же*.

⁴⁹ [J.J. Wettstein], *Novum Testamentum Graecum*, p. 837.

⁵⁰ Сведения о 36-м минускуле см.: F.H.A. Scrivener, *A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament*, Vol. 1, London: George Bell & Sons, 1894, p. 196. Уточненная датировка рукописи содержится в указателе: K. Aland, B. Welte, B. Köster, K. Junack, *Kurzgefasste Liste der griechischen Handschriften des Neues Testaments*, Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1994, S. 48.

ὁ γέγονεν ἐν αὐτῷ)»». Закончив, таким образом, версет Ин 1:3 и поставив точку после клаузы Ин 1:3с – ὁ γέγονεν ἐν αὐτῷ (забегая вперед, скажу, что именно это чтение и окажется *оригинальным*, о чем в главе 6), анонимный комментатор дает следующее объяснение данному чтению: «через Него (Логоса) сотворенное, без Него не сотворено (δι’ αὐτοῦ γεγονότων χωρὶς αὐτοῦ γέγονεν)». После этого он представляет альтернативное чтение «еще иных», на этот раз в варианте Климента Александрийского (†до 215): «Что сотворено в Нем, жизнью было (ὁ γέγονεν ἐν αὐτῷ, ζωὴ ἦν)»⁵¹, объявляя его «ложью (ψεῦδος)», поскольку «многое <из сотворенного> чуждо жизни (πολλὰ γὰρ ἀμέτοχα ζωῆς εἶσιν)». Обратим внимание на то, что чтение, отмеченное нами как оригинальное, не вызывает возражений у анонимного комментатора. Затем Ветшттейн приводит более пространную цитату из «Комментария на Евангелие Иоанна» **Феофилакта, архиепископа Болгарского** (†после 1107), который входит в корпус его компилятивных толкований на Новый Завет (кроме Откровения Иоанна), именуемый «Благовестником» и явившийся результатом его трудов в бытность ритора собора св. Софии в Константинополе (Великой церкви) в 60–70-е годы XI века, когда ему было вменено в обязанность объяснять народу Священное Писание. Вот содержание данного цитирования. Настаивая на общепринятом чтении в связи с былой борьбой с пневматомахами и повторяя известный аргумент Златоуста против варианта раннего альтернативного чтения, Феофилакт далее говорит:

Знаю я у одного из святых такое чтение этого места: «И без Него (Логоса) не было сотворено ничего <из того,> что сотворено в Нем»; затем здесь разделив стихи (στίχας), он начал далее: «Жизнью был (Ζωὴ ἦν)»; поспею полагая, что и это чтение не содержит ошибки»⁵².

⁵¹ Интересно, что в своем реконструированном тексте греческого Нового Завета, призванного показать его форму по состоянию на конец IV века (ок. 380 г.), Карл Лакман дает Ин 1:4а в такой модификации этого чтения: ὁ γέγονεν, ἐν αὐτῷ ζωὴ ἦν – Что сотворено, в Нем (Логосе) жизнью было..., очевидно, заимствовав ее у Кирилла Александрийского (†444) (об этом в разделе 3.4) – *Novum Testamentum Graece ex recensione Caroli Lachmanni*, Editio stereotypa, Berolini: G. Reimer, 1831, p. 165.

⁵² Феофилакт, *Комментарий на Евангелие Иоанна*, I,4, PG 123, 1145.

Ценно, что Веттштейн привел цитату из Феофилакта, позволившую увидеть разделение версетов 3 и 4-го, когда первая клауза последнего возвращается к обозначению качественных предикатов Логоса: *Богом был* (Ин 1:1с), *Жизнью был* (Ин 1:4а). Наконец, в этом ряду Веттштейн обращается к свидетельству уже знакомого нам Епифания. Следует отметить, что этот борец со всяческими ересями был весьма непоследователен в своем цитировании версетов Ин 1:3 или Ин 1:4. Будучи уроженцем Палестины (родился ок. 315 г.), где в годы его молодости сохранялись текстуальные обычаи Оригена, он порой прибегает к раннему альтернативному чтению, причем отнюдь не как к «еретическому». Первым из известных отцов церкви он в полемических целях цитирует уже в качестве «растянутого» чтение, ставшее затем общепринятым. Что касается приводимого им, опять же, в полемических целях против тех же пневматомахов оригинального чтения Ин 1:3, воспроизведенного Веттштейном, то оно сопровождается аргументацией аналогичной той, что мы видели в схолии к минускулу 36 (обо всем этом в разделах 3.2; 4.4 и подразделе 6.5.6). В этой подборке вызывает интерес тот «один из святых», на которого ссылается Феофилакт. Веттштейн уверенно указывает в связи с этим на Григория Нисского (†394) – *Nysseum intelligit*. Однако в свете современного знания о цитировании новозаветных, и вообще библейских пассажей в христианской литературе II–IV веков, следует отметить, что хотя указанный отец церкви, действительно, держался оригинального чтения, он цитировал согласно нему только один версет Ин 1:3 (соответствующее чтение 4-го версета угадывается у него лишь по ряду аллюзий) (об этом в подразделе 6.5.5), тогда как Феофилакт подчеркивает именно момент деления версетов. Не стану теперь интриговать любезного читателя относительно загадочной фигуры «одного из святых», упоминаемого Феофилактом. Ознакомившись со всеми примерами цитирования авторами указанного времени либо периода Ин 1:1-5, либо, что чаще встречается, пассажа Ин 1:3-4 могу утверждать, что на его роль может претендовать только Иринея Лионский, утраченный впоследствии греческий оригинал 3-й книги «Против ересей» который был, со

всей очевидностью, знаком ритору Великой церкви (об этом в подразделе 6.3.3).

К сожалению, отмеченная выше подборка Ветштейна в пользу чтения, которое, как мы увидим в главе 6, окажется оригинальным, до сих пор остается единственной. Грисбах в своем издании отметил только: «Alii post *αὐτῶ* distinxerunt – Другие после *αὐτῶ* заканчивают <версет>»⁵³. Тогда как Тишендорф в непревзойденным по сей день «монументальном тезаурусе вариантных чтений»⁵⁴, которым остается аппарат его восьмого «Большого критического издания», ограничился лишь привидением схолии из 36-го минускула в качестве свидетельства этого чтения, сократив соответствующий пассаж у Феофилакта, который выступает у него только как свидетель чтения общепринятого⁵⁵. В других критических изданиях греческого Нового Завета и текстуальных комментариях к ним заинтересовавшее нас чтение (как окажется, оригинальное) вообще не учитывается.

Такова картина, касающаяся чтений версетов Ин 1:3-4, которая предстоит перед нами в критических изданиях греческого Нового Завета, выпущенных в XVIII и XIX веках. Без знакомства с ней окажется трудно понять тот поиск оригинального разделения 3 и 4-го версетов пролога Четвертого Евангелия, которому я посвятил немало времени, откликаясь на исследования ученых уже XX столетия.

⁵³ J.J. Griesbach, *Novum Testamentum Graece*, p. 425.

⁵⁴ TCGNT, p. 10* (*Introduction*).

⁵⁵ C. Tischendorf, *Novum Testamentum Graece*, p. 741.